

С.-А. Стоммельс, А. Лемменс
(Неймеген, Нидерланды)

Елизавета Ивановская — русский художник в Бельгии¹

Введение

Во второй половине 1920-х гг. советская власть стремилась добиться признания в западном мире. Важным средством в достижении этой цели было установление культурных отношений. По всему миру прошли выставки советского искусства. Помимо произведений так называемого социалистического реализма с его образом «нового человека, человека труда», на этих выставках демонстрировались и другие, новаторские направления. В апреле 1929 г. были организованы две выставки советских детских книг.

Первая была частью выставки советской графики и книжного искусства, организованной в амстердамском музее Стеделийк и открывшейся 21 апреля². Вторая открылась неделю спустя в «Галери Бонапарт» в Париже и была целиком посвящена детской книге³. Обе выставки оказали огромное влияние на отношение западной Европы к иллюстрированным детским книгам.

Если раньше, за редкими исключениями, подход к иллюстрированным изданиям и детским книжкам «с картинками» прочно базировался на

¹ Перевод Д. А. Прияткина.

Текст (без примечаний) публиковался ранее вместе с аннотированным каталогом публикаций, иллюстрированных Е. А. Ивановской (далее цитируемый здесь как «аннотированный каталог»). См.: S. A. Stommels, A. Lemmens, *Once upon a time... Elisabeth Ivanovskiy*, Nijmegen: LS, 2007.

² *Grafiek en boekkunst uit de Sovjet-Unie*. Amsterdam: Stedelijk Museum, 1929 (21 IV–13 V).

³ *Françoise Lévêque et Serge Plantureux (red.), Livres d'enfants russes et soviétiques (1917–1945). Dans les collections de l'heure joyeuse et dans les bibliothèques françaises. Catalogue en forme de Dictionnaire des illustrateurs*. Paris: Les bibliothèques de la ville de Paris, 1997. P. IV.

понятиях, усвоенных в XIX в., то советские детские книги, представленные в Амстердаме и Париже, заставили по-новому взглянуть на общение с ребенком через книгу — не снисходя до неких «детских» тем и «детского» же разума, а переводя на язык детства такие темы, как окружающая жизнь, мир животных, география, промышленность, транспорт, праздники, путешествия, приключения, юмор. При наличии ярких красок и доступных форм, сочетая текст и картинки, обучающая литература, оказалось, может быть интересной. Книги пробуждали в детях творческое начало.

Прежнее разделение на издания красивые и издания дешевые более не действовало — все представленные книги относились к массовым, с тиражами от 20 до 50 тысяч экземпляров, в бумажных обложках, в полном соответствии с девизом: «Красивые книги должны быть дешевыми, а дешевые — красивыми»⁴.

Быстрее всего новые веяния проявились в Нидерландах. Уже в 1929 г. социалистическое издательство «Сервире-Де Баанбрекер» (связанное с обществом «Нидерланды — СССР», организовавшим выставку) издало три книги с картинками в переводе на голландский⁵. Во всем, кроме языка, книги были точным подобием русских оригиналов. В 1930—1931 гг. за этой суперпопулярной серией последовали еще две⁶. Всего было переведено и издано восемь советских книг с картинками большими для тогдашней Голландии тиражами в несколько тысяч.

Влияние советской экспозиции на Францию оказалось более длительным и устойчивым. В 1931 г. Поль Фоше совместно с издательством «Фламарион» начал издавать серию образовательных книжек с картинками под названием «Папаша Бобер»⁷. Иллюстрировать серию Фоше предложил Натали Парэн, русской жене Бриса Парэна. Вскоре к ней присоединились такие художники, как Элен Гертик, Александра Экстер, Натан Альтман и Федор Рожан (Рожанковский). Все они были эмигрантами из России, и Фоше посчитал, что с такой работой они справятся лучше прочих, поскольку происходили из той же среды, что и художники, создавшие советские книжки с картинками.

⁴ J. Mekstexsin, 'Het kinderboek in de Sovjet-Unie', in: *Grafiek en boekkunst uit de Sovjet-Unie*. Amsterdam: Stedelijk Museum, 1929.

⁵ *Russische prentenboeken. Eerste serie*. Den Haag: De Baanbreker-Servire s. a. [1929]: O. Goerjan, *Het vrolijke onweer* — Engel, *De gouden blaren* — Afanasjew, *Dieren in den winter*. (Translated by Ljoeba Dworson and Eliza Hess-Binger.)

⁶ *Russische prentenboeken. Tweede serie*. Den Haag: De Baanbreker-Servire, 1930: *Volksrijmpjes* — C. Marschak, *De reis door Rusland* — C. Marschak, *Ben ik 't nou of ben ik 't niet?* (Translated by Ljoeba Dworson and Eliza Hess-Binger); *Russische prentenboeken. Derde serie*. Den Haag: De Baanbreker-Servire, s. a. [1931]: C. Marschak, *Ijsco* — C. Marschak, *Circus*. (Translated by Ljoeba Dworson and Eliza Hess-Binger.)

⁷ Paul Faucher, *A l'enseigne du Père Castor*, Paris: Flammarion, 1982.

Через три года после «Папаши Бобра», в 1934 г., «Галлимар» начал собственную серию, открытую изданием «Рассказов kota на заборе» Марселя Эме. Первым иллюстратором серии был Натан Альтман, но спустя два года, после его возвращения в Ленинград, его сменила Натали Парэн, уже сотрудничавшая с «Галлимаром» начиная с 1930 г.

Как голландско-советские книжки с картинками, так и французские «Бобры» и «Коты» просочились и в Бельгию. Брюссельское издательство «Де Вильде-Роос» переиздало первые две серии «Сервире-Де Баанбрекер»⁸. Крупная фирма «Деклее-Де Брауэр» из Брюгге, публиковавшая романы, детские и религиозные книги на голландском и французском, почувствовала, что дело это перспективное, и вскоре нашла русского художника «из местных», чтобы придать их книжной продукции современный вид. Этим художником была юная Елизавета Ивановская, недавно прибывшая в Бельгию.

1. Бессарабия: детство, отрочество, юность (1910—1932)

Елизавета Андреевна Ивановская родилась 25 июля (6 августа по новому стилю) 1910 г. в Кишиневе. Она была самым младшим ребенком Андрея Александровича Ивановского и Варвары Владимировны Чуриной (старших детей звали Андрей, Татьяна, Валентин и Сергей). Ее отец, закончивший юридический факультет Московского университета и Академию художеств в Киеве, служил в городской управе. Свободное время он уделял живописи и фотографии. Мать происходила из знатной русско-татарской семьи, она писала прогрессивные статьи для местной прессы и приучила дочь любить книги и говорить по-французски.

В своем предисловии к каталогу девяностотрехлетняя Елизавета Ивановская с теплотой вспоминает и роскошные книги с иллюстрациями Библина, и копеечные книжонки, которые поначалу читала ей мать⁹. Детство Елизаветы протекало счастливо в окружении старших братьев и сестры. Она много времени проводила, играя в громадном саду, окружавшем их семейную дачу на краю степи. Там она научилась видеть цветы, растения, животных и небо.

⁸ *Russische prentenboeken. Eerste serie*. Brussel: De wilde roos, s. a. [c. 1930]: Afanasjew, *Dieren in den winter* — O. Goerjan, *Het vrolijke onweer* — Engel, *De gouden blaren*. (Translated by Ljoeba Dworson and Eliza Hess-Binger); *Russische prentenboeken. Tweede serie*. Brussel: De wilde roos, s. a. [c. 1930]: *Volksrijmpjes* — C. Marschak, *De reis door Perzië* — C. Marschak, *Ben ik 't nou of ben ik 't niet?* (Translated by Ljoeba Dworson and Eliza Hess-Binger). Обратите внимание, что «Поездка по России» (так перевели «Багаж» в Голландии), в Бельгии превратился в «Поездку по Персии».

⁹ Elisabeth Ivanovsky, 'Er was eens...', in: Albert Lemmens & Serge-Aljosja Stommels, *Een Russisch Sprookje. Russische boekkunst en grafiek uit het begin van de 20^e eeuw*. Nijmegen: LS, 2004. P. 7

Воспоминания детства художницы постоянно связаны с рисованием того, что ее окружало. Одно из первых — как четырехлетняя Лиза рисует дом с человечком перед ним и восклицает: «Это наш дом, а это ты, мамочка!»¹⁰.

Грохот Первой мировой войны почти не слышался в этой отдаленной части Российской империи. Однако, по Версальскому договору, эта область отошла к Румынии, и в возрасте восьми лет Елизавета, как и все граждане младше восемнадцати, оказалась интернирована, потеряла российское гражданство и стала гражданкой Румынии. Но румынкой она была только по документам. В душе она оставалась русской и до последнего своего дня боготворила русский язык и русскую культуру¹¹.

В пять лет Елизавета стала рисовать в маленьких тетрадочках. Любимым ее персонажем был Пиноккио. Уже в девятилетнем возрасте она зарисовала два альбома с сериями сюжетно связанных картинок. В одиннадцать у нее появились первые иллюстрации к рассказам. Автором рассказов был ее пятнадцатилетний брат Валентин. В семейном архиве хранятся десять тетрадок 1921–1922 гг. с рассказами брата и ее рисунками. Некоторые из них явно созданы под воздействием американских фильмов про мышей-ковбоев и крыс-индейцев¹². Другие следуют традиции русских сказок и озаглавлены «Волшебные часы» и «Сказка о забытом листочке бумаги»¹³.

Из-за войны Елизавета до двенадцати лет получала домашнее образование. В тринадцать, при активной поддержке отца, она поступила в Кишиневскую художественную школу. Там ее педагогом был Огюст Баллэр, кавказец с французскими корнями, прививший ей интерес к прикладному искусству, плакатной живописи и театру. В школе она также ознакомилась с современными тенденциями в искусстве. Хотя Кишинев находился на задворках Российской империи, современные течения, такие как футуризм и конструктивизм, доходили и сюда.

В восемнадцать лет Елизавета Ивановская закончила Кишиневскую художественную школу по классам рисунка, живописи, графики, костюма и театрального изобразительного искусства. По приглашению румынского правительства вместе с другими выпускниками она провела

¹⁰ Serge Meurant, 'Portrait d'illustrateur. Elisabeth Ivanovsky', в: *Lectures*, No. 65 (mars-avril 1992). P. 23.

¹¹ Ivanovsky 2004 (о. с. см. прим. 8). P. 7.

¹² Henry Dugard, 'Elisabeth Ivanovsky. Une illustratrice de genie', in: *Le Phare* (5 mai 1957). P. 5; Meurant 1992. P. 24.

¹³ Georges Meurant, *Elisabeth Ivanovsky. Monographie*. s. l. [Bruxelles: Chez l'auteur], 2003. [Машинописная рукопись; исправленную версию см.: www.fondation-eeckman.be/nervia_invites_ivanovsky.asp]. P. 3.

каникулы в Карпатах, где целое лето изучала и копировала православные фрески XV и XVI вв. в монастыре Куртеа-де-Аргеш¹⁴. К девятнадцати годам она была хорошо знакома как со старейшими, так и с новейшими формами русского искусства — и это послужило прочной основой ее собственного искусства.

Талант Ивановской был рано замечен. В нескольких интервью художница упоминала, что впервые она выставилась в кишиневском салоне графики в 1925 г., то есть в пятнадцатилетнем возрасте. К сожалению, ни об этой выставке, ни об участии Ивановской в двух последующих салонах графики не осталось сведений в виде каталогов или каких-либо других свидетельств¹⁵.

На этих салонах она выставляла гуаши и гравюры, созданные, видимо, не без воспоминаний о ее детских тетрадочках. Одновременно она пополняла семейный доход, работая в лавке, торгующей абажурами и прочими нехитрыми предметами домашнего декора¹⁶. Первым печатным свидетельством ее участия в выставке является каталог официального вернисажа в выставочном зале национальной культуры в Бухаресте в 1928 г., где работа Ивановской значится под номером 101¹⁷.

Спустя два года, в 1930 г., она получила первую премию Бухарестского салона, что дало ей возможность зарабатывать на жизнь искусством. Теперь она могла оставить лавку и посвятить жизнь творчеству.

Скорее всего именно ее известность как лауреата выставки помогла получить заказ от крупного издателя С. Чьорнаи на иллюстрацию серии книг для младшего школьного возраста. Два «букваря» (для первого класса) и три «книги для чтения» (для второго—четвертого классов) с ее рисунками вышли в 1931 г.¹⁸. Так рисунки Ивановской впервые были опубликованы в книге. В том же году Елизавета организовала выставку в художественной школе Кишинева с целью сбора средств на дальнейшее изучение искусства. Она решила продолжить учебу в Западной Европе. Два года она копила деньги и наконец собрала сумму, достаточную для поездки и проживания. И вот ранней осенью 1932 г. она отправилась в Брюссель, столицу Бельгии.

¹⁴ Dugard 1957 (о. с. см. прим. 11). P. 5.

¹⁵ Dugard 1957. P. 5; [Кирилл Махров]. Елизавета Ивановская // О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин. Художники русского зарубежья 1917–1939. <иографический словарь. СПб., 1999. С. 296.

¹⁶ [Jonathan Fryer], 'Me and my job. A work for children', in: *Brussels, the bulletin*, (11 January 1985). P. 20.

¹⁷ *Salonul Oficial 1928*. Bucaresti: Cultura Nationala Pavilionul Artelor, 1928, cat.101.

¹⁸ См.: аннотированный каталог 1931.1–1931.5.

2. Ля Камбр: годы становления (1932—1935)

Отход Бессарабии к Румынии дал Елизавете Ивановской одно преимущество: румынский паспорт. С ним ей было легче перемещаться по Европе, чем ее соотечественникам с российскими паспортами. После революции и последовавшей за ней Гражданской войны многие из них вообще оказались без гражданства.

Между Румынией и Францией всегда существовали крепкие связи. Это Елизавета поняла еще в Кишиневе — там были и Французский музей, и бюро организации «Альянс Франсэз». К тому же, благодаря материнским урокам, она свободно владела французским. Однако она предпочла отправиться не во Францию, а в Бельгию, — от соучеников, побывавших в Льеже и Генте, она слышала, что жизнь там намного дешевле¹⁹.

Ивановская прибыла в Брюссель в октябре 1932 г. и тут же подала документы в Высший институт декоративного искусства (ISAD), также известном как Ля Камбр. Там она быстро освоилась.

В первые же месяцы своего пребывания в Бельгии она обнаружила, что здесь тоже почитают одного из любимейших русских святых: 6 декабря, день святого Николая, отмечается как детский праздник. Именины святого праздновались и в Ля Камбре — студенты и преподаватели обменивались подарками, например традиционными пряничными куколками²⁰. Этот праздник вдохновил Ивановскую на одну из первых ее работ в Ля Камбре: историю святого Николая не как русского святого, а как голландско-бельгийского Санта-Клауса, Деда Мороза здешних мест, в раскрашенных от руки линогравюрах (1933). К этой теме она возвращалась, иллюстрируя рассказ Анри Геона о святом Николае в 1936 г. и в первой книге серии «Китайское яблочко» («Pomme d'Ари») в 1942 г.²¹.

Ивановская сразу решила, что будет книжным художником, и записалась в класс книжной иллюстрации и графики профессора Йориса Минне. Вскоре она подружилась с Анной Старицкой, тоже русской эмигранткой, добравшейся до Ля Камбра и учившейся на отделении рекламы. Их дружба оказалась крепкой — много позже Анна стала крестной матерью младшего сына Елизаветы.

Главнейшим достижением первого года обучения в Ля Камбре стала ротпринтная публикация альбома эстампов, так называемых пошуаров. Все лето 1933 г. Ивановская работала над заданием, полученным всеми учениками от Минне, — сделать серию пошуаров на тему «Цирк» для шестистраничного альбома. Ивановской это не составило труда — она всю жизнь любила

¹⁹ *Russian Book Art 1904–2005*. Bruxelles: Bibliotheca Witttockiana, 2005. P. 170.

²⁰ Robert L. Delevoy et al, *La Cambre 1928–1978*. Bruxelles: Editions AAM, 1979. P. 85, 165.

²¹ См.: аннотированный каталог 1936.2 и 1942.6.

цирк. В результате получились яркие, сочные эстампы в традиции русского авангарда, и на педагога ее работы произвели сильное впечатление.

Не меньше понравились они и другому педагогу — Герману Тейрлинку, фламандцу, как и Минне, ставшему впоследствии директором Ла Камбра. Терлинк связался с антверпенским обществом библиофилов «Тиль», названным в честь знаменитого фламандца Тиля Уленшпигеля. На исходе лета 1933 г. библиофилы решили опубликовать альбом номерованным изданием. Так талант Ивановской получил признание и за пределами Ля Камбра.

В марте 1934 г. ее имя прозвучало в двух статьях Роже Авермата, известного популяризатора эстампа, в сборнике «Книга и эстамп», вышедшего на французском. Автор очень благоприятно отзывается об альбоме «Цирк», в частности, отмечая: «Мадемуазель Ивановски — колорист от бога, но ей хватает благоразумия не растрчивать свой дар все. <...> Убежден, что издатели детских книг обретут в лице молодой художницы незаменимого помощника». Разбирая рисунки игральных карт, сделанные студентами Йориса Минне в Ля Камбре, Авермат снова выделяет Ивановскую, усмотрев в ее работах «идеальный результат, достигнутый через использование вспомогательных цветов»²².

В том же году работы Ивановской произвели аналогичное впечатление и на приемную комиссию. Среди экзаменаторов были Франц Хелленс (псевдоним Фредерика Ван Эрменгема), фламандский автор, пишущий по-французски, и Эжен де Бок, директор фламандского издательства «Де Сиккель»²³. Оба заказали ей иллюстрации: де Бок — для книги Лоде Бекельманса «Тилле», а Хелленс — для своей книги «Смерть души». Оба издания вышли в 1935 г.²⁴.

Хелленс, сдружившийся с Ивановской, ввел художницу в издательство «Деклее-Де Брауэр» из Брюгге — крупную фирму, печатающую книги на голландском и французском. Именно такого художника и искало издательство — современного, способного создавать живые и яркие иллюстрации. Но еще до того как заняться иллюстрациями для «Де Сиккель» и Хелленса, Ивановская оформила две детские книги, вышедшие в 1934 г. Первая называлась «Большие и маленькие» и повествовала о взрослых животных и детенышах — книга на сходную тему в серии «Папаша Бобер» с иллюстрациями Рожана годом раньше вышла в издательстве

²² R[oger] A[vermaete], 'Cirkus', in: *Le livre et l'estampe*, I (Mars 1934). P. 25 ; Roger Avermaete. 'Cartes à jouer', в: *Le livre et l'estampe*, I (Mars 1934). P. 19.

²³ Karel Catteeuw, *Als muren konden spreken. Schoolwandplaten en de geschiedenis van het Belgisch lageronderwijs*. Leuven: Katholieke Universiteit, Faculteit Psychologie en Pedagogische Wetenschappen, Centrum voor Historische Pedagogiek, 2005. P. 168.

²⁴ См.: аннотированный каталог 1935.1 и 1935.2.

«Фламарион»²⁵. Второй были «Две русские сказки». На их иллюстрирование Ивановскую «вдохновил» старший сын Хелленса Александр. Здесь, как и в экзаменационной работе «Крестьянин и медведь»²⁶, произошло своего рода «возвращение к корням». Но если в гравюрах ее экзаменационной работы ощущается некая приземленность, передающая как традиции русского лубка и копеечных книжек ее детства, так и дух так называемого «фламандского экспрессионизма», то иллюстрации для обеих книг «Деклее-Де Брауэр» отличаются яркостью и многоцветностью, особенно привлекательными для детей младшего возраста. Сначала обе книги были изданы на французском, вскоре, почти одновременно, последовало и голландское издание. «Большие и маленькие» вышли даже в переводе на испанский.

То, что Ивановская успешно выдержала экзамены и почти сразу осуществила несколько удачных книжных проектов, еще не означало, что ее пребывание в Ля Камбре подошло к концу. Она решила записаться на курс театральных художников к профессору Тейрлинку. Интерес к театру проявился у нее еще в Кишиневе, и теперь, оказавшись в Брюсселе, она получила возможность усовершенствовать свои знания и навыки в этой области.

В марте 1933 г. она с радостью приняла участие в ежегодном театральном обозрении в Ля Камбре²⁷. Под руководством Тейрлинка она не только овладевала искусством оформления сцены, но и постигала важность таких вещей, как сценическое пространство и освещение²⁸. Эти знания существенно помогали ей совершенствоваться и свои книжные иллюстрации. Ивановская вновь выдержала выпускные экзамены — на сей раз она была признана лучшей студенткой Ля Камбра и вместе с дипломом получила почетный знак отличия²⁹. Сразу после выпуска Тейрлинк поручил ей спроектировать костюмы для его постановки «Элкерлика» в театре Королевского Монетного двора в Брюсселе. Эта успешная постановка выдержала несколько представлений, и благодаря ей Ивановская получила еще несколько заказов на оформление спектаклей³⁰.

²⁵ См.: аннотированный каталог 1934.6; Rose Celli. *Les petits et les grands*. Paris: Flammarion, 1933.

²⁶ См.: аннотированный каталог 1934.7 and 1934.3.

²⁷ См.: аннотированный каталог 1933.1.

²⁸ Bruxelles 2005 (о. с. см. прим. 18). P. 171; Nadia Avdioucheva-Lecomte, 'Russische kunstenaars in België', в: Emmanuel Waegemans (red.). *De Russische beer en de Belgische leeuw. Drie eeuwen Russische aanwezigheid in België*. Leuven: Davidsfonds, 2005. P. 126.

²⁹ 'Een opening van een tentoonstelling. De werken ontbreken', unidentified newspaper clipping of December 1938.

³⁰ Lecomte 2005 (о. с. см. прим. 27). P. 122–123.

3. Первая слава: годы расцвета (1935—1942)

В 1935 г., выдержав экзамены на театрального художника, Ивановская провела большую часть лета с Францем Хелленсом, его русской женой Марией и их тремя детьми — Александром, Сержем и Элизабет³¹. Ивановская познакомилась с ними годом раньше, работая над первой своей книжкой в «Деклее-Де Брауэр». Сближению, конечно же, способствовало то обстоятельство, что жена Хелленса тоже оказалась русской. Эти «счастливые каникулы» побудили Элизавету Андреевну приступить к работе над иллюстрациями к «Истории Басса, Бассины и Буллу».

Свой знаменитый роман, вышедший в 1922 г., Хелленс переделал в книгу для детей. Иллюстрации, которые Ивановская сделала для этой книги, поразительны в своей простоте. Они напоминают лучшие работы выдающегося советского книжного графика-авангардиста Лебедева, а также русских эмигрантов, работавших для парижских издательств. Ивановская создала дополнительные черно-белые четкие силуэты для отдельного двухтомного издания книги, тоже вышедшего в 1935 г.³²

Дружба с семьей Хелленсов нашла свое отражение и в иллюстрациях, сделанных Ивановской к четырем рукописям Франца Хелленса. Спустя полвека одна из них была опубликована факсимильным изданием. Под влиянием Хелленса ее работы стали менее схематичными и более плавными, не утратив при этом динамизма.

Последнее воспоминание, связанное с Хелленсами, было очень грустным. В 1940 г., в самом начале войны, Александр Хелленс, тот самый мальчик, для которого она создала одну из первых своих книг в Бельгии, пропал без вести на поле боя. Когда спустя два месяца до семьи дошла трагическая весть о его гибели, Франц Хелленс написал некролог к поминальной службе по сыну и опубликовал его без подписи. На каждом из пятидесяти экземпляров Ивановская сделала рисунок гуашью с изображением голубя.

На период между веселым летом 1935 г. и трагическим началом войны в 1940 г. приходится первый пик славы Элизаветы Ивановской. Он начался с выставки экзаменационных работ студентов Ля Камбра — обложку к каталогу этой выставки делала Ивановская. В феврале 1936 г. она получила приглашение участвовать в выставке бельгийской художественной группы «Нервиа». Специально для этой выставки она сделала несколько офортов. Один из них изображал типичную бельгийскую лошадь.

³¹ Marie Ouatzky, 'Erenburg in België', в: Emmanuel Waegemans (red), *Het land van de blauwe vogel: Russen in België*. Antwerpen: Dedalus, 1991. P. 236.

³² См.: аннотированный каталог 1936.4—1936.6.

В конце 1937 — начале 1938-го издательство «Де Сиккель» представило работы Ивановской на международной выставке детской книги в Праге. Одна из ее иллюстраций была воспроизведена в каталоге выставки³³. До этого она выставляла свои эскизы к театральным постановкам в Милане, на Шестой Триеннале с мая по октябрь 1936 г.³⁴, и стала обладательницей золотой медали. После такого успеха король Леопольд III, по совету королевы-матери Елизаветы, в 1937 г. пригласил ее оформить детскую для принцев, будущих королей Бодуэна и Альберта³⁵. Доход от королевского заказа позволил ей съездить домой, в Кишинев, где лежал при смерти ее отец.

То, что Елизавета Андреевна никогда не забывала ни своей семьи, ни родного города, видно хотя бы из того, что она участвовала в выставках кишиневского Общества изящных искусств в 1933 и 1934 гг.³⁶, а также в появлении ее рисунков в первом номере кишиневского журнала «Золотой петушок»³⁷. В этой поездке она в последний раз увиделась и с матерью — Варвара Чурина умерла в июне 1940 г., когда в Европе бушевала война.

Поездка в Кишинев укрепила в ней русское самосознание. В Брюсселе в круг ее общения входили не только фламандцы и валлоны, но и русские. В столице Бельгии они в основном были представлены потомками дворянских родов. В 1925 г. в Брюсселе было организовано Русское дворянское общество. Представительство русского дворянства в Брюсселе было намного многочисленнее, нежели в других эмигрантских сообществах. Членам Русского общества покровительствовала бельгийская королева Елизавета, бабушка действующего короля Альберта II Бельгийского. Будучи русской по происхождению, королева живо интересовалась русской культурой³⁸.

В числе прочих Ивановская подружилась с Зинаидой Шаховской. Княжна-писательница ввела Елизавету Андреевну в круг бельгийских интеллектуалов. Шаховская сотрудничала в «Поэтическом журнале»,

³³ *Výstava ilustraná dětská kniha všech národů*. Praha: Umělecko-prumyslové museum, 1937. P. 14.

³⁴ *Guida della Sesta Triennale*. Milano: S.A.M.E., 1936.

³⁵ S. Watry-Ponselle, 'Elisabeth Ivanovsky', в: *Bulletin de l'union des Femmes coloniales* (Décembre 1939). P. 8.

³⁶ *Societatea de bella-arte din Besarabia. Salonul VI*. Kishenev 1933, cat. 155–174; *Societatea de bella-arte din Besarabia. Salonul IX*. Kishenev 1934, cat. 99–110. В 1933 г. она также участвовала в официальном Салоне рисунка и графики в Бухаресте: *Salonul Oficial. Desen. Gravura. Cu o sectie comemorativa St. Dimitrescu*. Bucaresti: Cavilioral Artelor, 1933, cat. 181–204.

³⁷ См.: аннотированный каталог 1934.1.

³⁸ Alexis Guédroitz, 'Russische emigranten in België in het Interbellum', в: Emmanuel Waegemans (red). *Het land van de blauwe vogel: Russen in België*. Antwerpen: Dedalus, 1991. P. 118–119, 124.

издаваемом группой молодых прозаиков и поэтов. Для нескольких номеров Ивановская создавала иллюстрации и даже самостоятельные графические работы. Для сборника Шаховской, посвященного памяти Пушкина и вышедшего в 1937 г. к столетию со дня смерти поэта, Ивановская написала портрет Пушкина.

Она создала офорты для фронтисписов номерных изданий Одивье Мёриса (1938) и Рене Мерана (1939)³⁹. Офорты Ивановской также украсили книги «леваков» Армана Бернье и Гео Либбрехта⁴⁰. Несколько ранее она изготовила гравюры для «Странных минут», романа писателя-сюрреалиста Марселя Леконта⁴¹.

Примерно в то же время она познакомилась с писательницей Марсель Веритэ, чью книгу «Стихи для детей» ей предложило проиллюстрировать издательство «Деклее-Де Брауэр». Отношения перешли в дружбу длиною в жизнь — и результатом стало прочное и долгосрочное соавторство. Начиная со «Стихов для детей» (1937) и до «Дандинетты, маленькой гусыни» (1984) Веритэ и Ивановская создали 80 разнообразных детских книг с картинками⁴².

Они изначально ориентировались на младший (и самый младший) возраст. Первым масштабным проектом в их совместной деятельности стала серия «История природы» (в Голландии она известна как «Наши дети и природа»)⁴³. Каждая книжка была посвящена одной теме, связанной с природой или окружающей средой, на каждом развороте с одной стороны размещался пояснительный текст, с другой — картинка. Темами первой серии из четырех книг, вышедшей в 1938 г., были птицы, ягоды, бабочки и цветы, в 1939 г. последовала вторая — овощи, жуки, рыбы и рептилии⁴⁴.

«Деклее-Де Брауэр» выставило обе серии на бельгийский рынок на голландском и французском одновременно. Из-за строгих ограничений на импорт книг голландское издание для самой Голландии осуществляло амстердамское издательство «Веен». Голландские тексты стали не просто переводами текстов Веритэ, а были во многом написаны заново. Одним из авторов первых восьми книг был знаменитый очеркист, фотограф и популяризатор природы Ян П. Стрийбос.

Серия продолжилась в 1941 г. четырьмя новыми книгами в ином оформлении, но вновь параллельными изданиями «Деклее-Де Брауэр»

³⁹ См.: аннотированный каталог 1937.3, 1938.1, 1939.2.

⁴⁰ См.: аннотированный каталог 1938.2, 1939.1.

⁴¹ См.: аннотированный каталог 1936.3.

⁴² См.: аннотированный каталог 1937.1.

⁴³ См.: аннотированный каталог 1939.16.

⁴⁴ См.: аннотированный каталог 1938.13–1938.16, 1939.12–1939.15.

и «Веен»⁴⁵. На сей раз все переводы на голландский выполнила Мари Логгер, спустя два года погибшая в немецком концлагере. Четвертая серия из четырех книг, опять в новом оформлении, вышла уже после войны, в 1947 г., только по-французски⁴⁶.

В конце 1938 г. Пауль Фиренс организовал персональную выставку Ивановской в Брюссельском дворце искусств⁴⁷. Шестьдесят экспонатов, вошедших в выставку, — главным образом иллюстрации к книгам, как к опубликованным, так и еще не увидевшим свет (например, иллюстрации к адаптации австрийских «Райских сказок», написанных Стийном Стрюйвельсом, которая вышла в свет только год спустя⁴⁸). Через несколько лет, в 1944 г., Фиренс опубликовал предисловие к «Сентиментальной азбуке» Ивановской. Поскольку ее работы уже «пересекли границу» и издавались в Голландии, нет ничего удивительного, что, вслед за Брюсселем, персональная выставка Ивановской была устроена и в Гааге⁴⁹. Тем более что владельцем галереи был казак Павел Лужецкий, который часто показывал работы русских эмигрантов в своей галерее «Искусство нашего времени». Возникли некоторые проблемы с перевозкой работ, так как голландские таможенники поначалу не хотели впускать их в страну. В день открытия, 22 декабря 1938 г., стены галереи были пусты⁵⁰. Когда выставка все же открылась, отзывы в голландской прессе были вполне благожелательными, даже восторженными в отношении таланта художницы как иллюстратора детских книг⁵¹. Через два с половиной года гуаши, высланные ею для галереи Лужецкого, пересекли границу без всяких приключений⁵².

По окончании Ля Камбра Ивановская быстро сделала себе имя в Бельгии и даже обрела известность за границей благодаря успешным экспозициям в Милане, Праге и Гааге. В те же годы она плодотворно работала в качестве книжного иллюстратора, ежегодно выпуская больше десяти

⁴⁵ См.: аннотированный каталог 1941.7—1941.10.

⁴⁶ См.: аннотированный каталог 1947.1—1947.4.

⁴⁷ *Elisabeth Ivanovskij*. Bruxelles: Palais des Beaux-Arts, 26 XI — 6 XII 1938.

⁴⁸ См.: аннотированный каталог 1939.3.

⁴⁹ *Teekeningen en illustraties door Elisabeth Ivanovskij (Brussel)*. Den Haag: Kunstzaal "Kunst van onzen tijd", 22 XII 1938 — 11 I 1939 (впоследствии выставка переехала на верхний этаж галереи).

⁵⁰ 'Een opening van een tentoonstelling. De werken ontbreken', вырезка из неустановленной голландской газеты, дек. 1938.

⁵¹ Cornelis Veth, 'Mooi illustratief talent. Teekeningen van dieren, kinderen en typische mensen', in: *De Telegraaf*, s. a. [January 1939]; Jos de Gruyter, 'Elisabeth Ivanovskij. Een illustratief talent', 'Tentoonstelling Elisabeth Ivanovskij', and 'Moderne Franschen en een Russin. Tentoonstellingen in Den Haag', три вырезки из неустановленной голландской газеты, янв. 1939.

⁵² Cornelis Veth, 'Werk van Elisabeth Ivanowsky', in: *De Telegraaf*, July 4th, 1941.

книг в самых разных жанрах. Это и детские книги Веритэ, обложки для серии «Горизонт», книги для юношества, учебники, тщательно проработанные рисунки для публикаций Стийна Стрюйвельса и офорты для «левых» поэтов, чьи стихи явно предназначались взрослым.

Хотя Елизавета Андреевна рисовала и для взрослых и для детей, она все больше тяготела к детской аудитории. В последующие годы на рисунках Ивановской воспитывалось не одно поколение детей. С 1936 г. бельгийские школьники видели ее рисунки в учебниках и в классных кабинетах. Буквари для начальной школы в Румынии она иллюстрировала еще в 1931 г. В 1936 г. она создала иллюстрации к учебным пособиям по этике и этикету для учеников 5—6-х классов⁵³.

В 1938 г. издательство «Де Сиккель» предложило ей нарисовать наглядные пособия к методике чтения, разработанной Фонсом ван Хоофом, в виде книжки с картинками и учебных плакатов⁵⁴. В 1939 г. с ее иллюстрациями вышли сборники упражнений по латыни и по разговорной практике⁵⁵. Большая часть этих учебных пособий переиздавалась до конца 1950-х гг., а после войны «Де Сиккель» прибавил к их числу еще несколько наименований для старшеклассников⁵⁶.

4. Только дети: семейные годы (1942—1993)

Во время войны Ивановская возобновила знакомство с бельгийским поэтом Рене Мераном. Он был участником «Поэтического журнала», и несколькими годами ранее их познакомила подруга Ивановской Зинаида Шаховская, также сотрудничавшая в «Поэтическом журнале». Ивановская выполнила литографический портрет поэта на фронтисписе его сборника «Уплата», вышедшего в 1939 г.⁵⁷ В 1940 г. Меран написал развернутую положительную рецензию на ее иллюстрацию к «Суровым Арденнам» валлонского писателя Арсена Сорей⁵⁸. Спустя два года, в конце 1942 г., поэт и художница работали над двумя совместными проектами для издателя Жоржа Гуйо, чье издательство «Артист Эдисьон» старалось продвигать бельгийскую литературу. Сначала они подготовили серию из шести книжек-мишеньков с иллюстрациями, предназначенную для детей, под названием «Китайское яблочко» («Pomme d'Ари»). Меран написал тексты, а Ивановская украсила их яркими цветными

⁵³ См.: аннотированный каталог 1936.12, 1937.7.

⁵⁴ Cateeuw 2005 (о. с. см. прим. 22). P. 351; см.: аннотированный каталог 1939.16.

⁵⁵ См.: аннотированный каталог 1939.10, 1939.11.

⁵⁶ См.: аннотированный каталог 1949.6.

⁵⁷ См.: аннотированный каталог 1939.2.

⁵⁸ René Meurant, 'L'art de servir un texte. Elisabeth Ivanovskiy. Imagièrre de talent', в: *Savoir et Beauté*, No. 4 (Avril 1940). P. 6–7. См.: аннотированный каталог 1939.9.

картинками. Эта шестикнижная серия привела издателя в восторг, и в дальнейшем были изданы еще три серии (на сей раз в конвертиках). К 1945 г. было издано всего 24 книжки⁵⁹. Выпуск пятой серии пришлось остановить из-за нехватки бумаги. Потом была книга «Бестиарий снов», более значимая и для поэта, и для художницы. Совместная работа над этой книгой, для которой Ивановская создала двадцать миниатюр серой гуашью, настолько сблизила творцов, что спустя немного более года они поженились. Венчание прошло по православному обряду в 1944 г., и в том же году родилась их дочь Анна. В 1946-м родился сын Серж, в 1948-м — Жорж. Выйдя замуж на Рене Мерана, Елизавета в очередной раз сменила гражданство и стала бельгийской подданной. Их дальнейшее сотрудничество с Гуйо воплотилось в нескольких крупноформатных иллюстрированных книгах с 1944 по 1946 г. Впоследствии Ивановская время от времени рисовала иллюстрации к текстам своего мужа на тему фольклористики.

Хотя к ее обязанностям теперь прибавился уход за детьми, первые послевоенные годы оказались для Ивановской весьма плодотворными. До конца десятилетия ежегодно выходило в среднем десять книг с ее иллюстрациями. «Деклее-Де Брауэр» издали новую серию детских книжек Веритэ: три в 1947-м, пять в 1948-м и последняя в 1949 г.⁶⁰. Как минимум одна из них издана со звуковым приложением в виде пластинки⁶¹. Также примечательно то, что, начиная с 1948 г., издатели из Брюгге возобновили публикацию иллюстраций Ивановской в параллельных изданиях на голландском, прекращенную в 1941 г. После этой серии постоянное сотрудничество художницы с «Деклее-Де Брауэр» возобновилось спустя десять с лишним лет.

В начале следующего десятилетия ежегодное количество книг с ее иллюстрациями уменьшается в среднем до трех, с эпизодическими всплесками. Это не означает, что ее производительность как иллюстратора снизилась. После первых публикаций в журнале «Аннет» в 1946 и 1947 гг.⁶²

⁵⁹ Georges Meurant, 'Un moment magique', in: *Pomme d'Api. Histoire d' une grande petite collection*. Volume 25 of: *Les très petits d'Élisabeth Ivanovsky. Vingt-quatre petits livres parus entre 1942 et 1946 aux éditions des Artistes. Un vingt-cinquième qui raconte leur histoire*. s. l. [Nantes]: Editions MeMo, La Collection des Trois Ourses, 2007, unpaginated. См.: аннотированный каталог 1942.6—1942.11, 1943.7—1943.12, 1944.3—1944.8, 1945.6—1945.11. Недавно во Франции вышло переиздание, см.: аннотированный каталог 2007.1.

⁶⁰ См.: аннотированный каталог 1947.8—1947.10, 1948.1—1948.5, 1949.1.

⁶¹ См.: аннотированный каталог 1947.10, изд. с приложением пластинки, выпущенной Десса, в LS collection, Nijmegen.

⁶² См.: аннотированный каталог 1946.2.

она создала множество рисунков для нескольких еженедельных и ежемесячных журналов на протяжении 1950-х гг.

Обычно она выбирала журналы, адресованные молодым матерям, такие как «Женщина сегодня», «Молодая мама», «Изюминка» и «Понедельник»⁶³. Ее иллюстрации к рассказам под отдельными заголовками можно увидеть во многих номерах этих журналов. Она даже опубликовала рассказ в картинках в рождественском номере журнала комиксов «Спиру»⁶⁴. В своих иллюстрациях она акцентировала линии и старалась сделать рисунки максимально веселыми и смешными, доступными для маленьких детей. И не особо стремилась быть современной и «продвинутой».

Когда у Елизаветы Андреевны появились свои дети, она обнаружила, что у детей разного возраста совершенно разные потребности в изобразительном материале. Совсем маленькие дети не могут читать текст — но могут читать картинки. Это понимание открыло перед художницей новые горизонты, и она начала создавать книжки-картинки для детей младшего возраста.

В одном из интервью 1985 г. отмечается: «Со временем Елизавета Ивановская сосредоточилась на книжках для детей («Я делаю книги для тех, кто не умеет читать») главным образом потому, рассеянно замечает она, что это дело более прибыльное»⁶⁵. Отдыхать она предпочитала с детьми, вывозить их на природу и вместе с ними открывать для себя ее чудеса. Путешествуя по восточной Бельгии, по Пиренеям, по долинам Рейна и Неккара, по водам Северного и Средиземного морей, она любила, наряду с великолепными видами этих мест, обращать внимание детей на крохотных животных, растения и птиц.

Во время этих путешествий она делала много зарисовок в альбомах и эскизов на холстах, но в опубликованных иллюстрациях из этих зарисовок были использованы лишь детали животных и растений, большую часть которых она могла наблюдать в саду своего большого красивого дома в Ватермэле, зеленом пригороде Брюсселя, где они с Мераном жили со времени войны. Обретя финансовую независимость и зарабатывая приличные деньги на изданиях и переизданиях своих иллюстраций, она могла оказывать материальную поддержку братьям и сестре, оставшимся в Кишиневе. В 1970 г. она в последний раз посетила брата Сергея, работавшего механиком в Бухарестском ботаническом саду⁶⁶.

⁶³ См.: аннотированный каталог 1950.3, 1952.6, 1954.2, 1955.1.

⁶⁴ См.: аннотированный каталог 1952.7.

⁶⁵ Fryer 1985 (о.с. см. прим. 15). Р. 20.

⁶⁶ Meurant 2003 (о.с. см. прим. 12). Р. 4,5.

В ходе этой поездки она получила возможность посетить свой родной город и, что важнее, вновь увидеть степи, которые так любила в детстве. Она сделала много набросков и рисунков, но издателей они не заинтересовали. Из альбомов, хранящихся в семейном архиве, видно, с какой любовью и с каким удовольствием художница рисовала и писала во время этой поездки.

Картины и рисунки, сделанные Ивановской в эти годы, не опубликованы, но выставлялись неоднократно. Она нередко участвовала в групповых выставках в разных бельгийских городах, а с 1956 г. проводила и персональные выставки.

Особенно плодотворен был период 1966—1973 гг., когда она ежегодно устраивала персональные выставки в Брюсселе. Они были главным образом посвящены ее так называемым свободным работам, графическим и живописным. В них она экспериментировала с формой, материей и цветом, а также создавала абстрактные композиции в гуаши и монотипии⁶⁷. И только в 1970 г., когда на международной книжной ярмарке был представлен обзор деятельности Ивановской как книжного иллюстратора, в число экспонатов вошли ее иллюстрации⁶⁸.

Наряду со «свободным творчеством», она принимала деятельное участие в работе мужа, который, выйдя на пенсию с должности в банке, посвятил себя научным исследованиям фольклора. Ивановская нередко делала пояснительные рисунки к его текстам. К тому времени их дети покинули родительский дом, и супруги счастливо жили вдвоем до безвременной кончины Рене Мерана в 1977 г.

На протяжении всей карьеры Ивановская сотрудничала с различными валлонскими (Десоэ, Дюкюло), фламандскими (Де Сиккель, Кинкхорен и Про-Арте) и французскими (Лё Сёль, Мам, Сток и Атье) издательствами. Для большинства из них она ограничивалась иллюстрациями к нескольким книгам, но с некоторыми, такими как «Деклее-Де Брауэр» из Брюгге, она сотрудничала долгие годы. В 1950-х гг., сократив объемы

⁶⁷ *Elisabeth Ivanovsky. Monotypen (1963–1965)*. Hasselt: Galerie Helikon, 15–28 X 1965; *Elisabeth Ivanovsky. Encres — Monotypes — Inkt*. Bruxelles / Brussel: Galerie Altaïr Galerij, 18 XI — 7 XII 1966; *Elisabeth Ivanovsky. Œuvres récentes (1966–1967)*. *Tempera, gouaches, encres*. Namur: Siège du Crédit Communal de Belgique, 24 XI — 9 XII 1967; *Une sélection d'artistes-peintres belges contemporaines*. Ghobert, Ivanovsky, Mommaerts, Wallet. Bruxelles: Galerie Europa, 20 IX — 10 X 1968; *Elisabeth Ivanovsky*. Bruxelles: Galerie Europa, 22 XI — 12 XII 1968; *Elisabeth Ivanovsky*. Bruxelles: Galerie des artistes contemporaines, 23 X — 2 XI 1969; Bruxelles: Galerie Europa, 1970; *Elisabeth Ivanovsky. Œuvres récentes*. Namur: Galerie d'Art Crédit Communal de Belgique, 7 XII 1973 — ?

⁶⁸ *Elisabeth Ivanovsky; illustrations 1928–1969*. Bruxelles: Foire international du livre, Centre Rogier, 1970.

иллюстраторской деятельности, она решила ограничить число издательств, с которыми работала.

Начиная с 1960-х гг. более 80 % процентов публикаций с ее иллюстрациями приходится на три издательства: «Деклее-Де Брауэр», «Кастерман» и «Готье-Лангеро». С середины 1950-х по середину 1980-х гг. она создала иллюстрации к волшебным сказкам для «Кастерман», выпуская в среднем одну книгу в год. Сотрудничество с этой франко-бельгийской фирмой началось в 1956-м и продолжалось до 1983 г. Всего было выпущено 27 книг. Многие из этих изданий были переведены и опубликованы в разных странах мира. Французские версии неоднократно переиздавались. В 1987 г. добавилась 28-я книга с участием Ивановской — адресованная маленьким читателям адаптация рассказов русского писателя Саши Черного⁶⁹. Картинки для самых маленьких она публиковала у «Готье-Лангеро» из Парижа. Работать с этим издательством она начала в 1960-е гг. С 1961 по 1965 г. там вышли шесть книжек с ее иллюстрациями.

Ивановская возобновила сотрудничество с «Готье-Лангеро» в 1972 г., начав работу над серией книг для детей младшего возраста. Она не только иллюстрировала чужие произведения и подготовила несколько книг из одних иллюстраций, но и сама стала автором текстов нескольких книг. Эти издания также были переведены на несколько языков. Елизавета Андреевна уже освоила это направление, когда в 1970 г., после почти сорока лет совместной деятельности, результатом которой стали 92 книги с ее обложками и иллюстрациями, окончательно прекратилось ее сотрудничество с «Деклее-Де Брауэр» — фирма обанкротилась⁷⁰.

Их последней совместной работой стала серия сказок про ласточку по имени Тип-Тип, написанная все той же Марсель Веритэ. С 1967 по 1970 г. вышло 23 книги блоками по четыре⁷¹. Двадцать четвертая, под названием «Свадьба Тип-Тип», осталась неопубликованной. Первые четыре блока (12 книжек) были также опубликованы в голландском варианте в 1967 и 1968 гг., вслед за этим, в том же 1968 г., восемь первых книжек серии вышли на английском, а четыре — на итальянском.

В 1970—1980-е гг. Ивановская продолжала сотрудничать с «Кастерман», создавая сказки вплоть до 1983 г., и с «Готье-Лангеро», где ее книжки с картинками выходили до 1992 г. Последние иллюстрации Ивановской к детским книжкам вышли в свет в 1993 г. в парижском издательстве «Драгон Д'ор».

⁶⁹ См.: аннотированный каталог 1987.2.

⁷⁰ Meurant 2003 (о.с. см. Прим. 12). P. 5.

⁷¹ См.: аннотированный каталог 1967.6—1967.9, 1968.1—1968.8, 1969.1—1969.8, 1970.1—1970.3.

Несколькими годами ранее она создала для этого издательства серию из шести книжек с картинками. В этих книжках рассказывалось о медвежонке, познающем мир, при этом акцентировалось сходство его переживаний с тем, что переживают дети. Эти книжки она написала и проиллюстрировала сама. Последние иллюстрации Ивановской проявились в трех больших иллюстрированных книгах, написанных ее сыном, поэтом Сержем Мераном, — великолепный семейный «штрих», завершающий ее карьеру.

Послесловие (1993—2006)

Хотя можно говорить о том, что активная деятельность Е. А. Ивановской как иллюстратора завершилась в 1993 г., последние книги с ее иллюстрациями увидели свет на рубеже нового тысячелетия. Самой последней была «Сказка пустыни» Жака Марешаля (2000)⁷². Годом ранее вышел третий том «Басен барона де Флеруса» — здесь произошло своего рода возвращение к началу ее профессиональной деятельности, ведь еще в 1938 г. она создала иллюстрации ко второму тому этих басен, написанных Анри Петрезом⁷³.

В течение полувека эта хрупкая пожилая дама была истинным гигантом бельгийской книжной иллюстрации для детей: с первых ее рисунков к «Большим и маленьким» в 1934 г. до последних иллюстраций к басням, написанным на валлонском диалекте. В своем творчестве она сумела охватить все сложное многообразие своей второй родины. В нем нашлось место и фламандским, и валлонским авторам, и брюссельским, стоящим где-то посередине. Ее образы органично вписались и в голландскую языковую среду, и во французскую.

И все же в 2004 г. она замечает: «В первые годы передо мной стоял вопрос: должна ли я сохранять „русскую“ манеру рисунка? Ответ на этот вопрос нашелся сам собой. Мои работы отражают дух и ритм таких авторов, как Стийн Стрюйвельс, Эрнст Клаес и Лоде Бекельманс, чьим языком является голландский, — но и франкоязычных бельгийских авторов, как Франц Хелленс, Марсель Леконт, Арсен Сорей и другие. Но еще более важным для меня был вопрос, смогу ли я сохранить свой „русский дух“? И по прошествии многих лет я могу сказать: мне это удалось в полной мере»⁷⁴. Русские корни, культура и язык всегда были дороги Елизавете Андреевне. Уже в почтенном возрасте, за девяносто, она очень любила

⁷² См.: аннотированный каталог 2000.1.

⁷³ См.: аннотированный каталог 1999.1, 1938.4.

⁷⁴ Ivanovsky 2004 (о.с. см. прим. 8). Р. 9.

говорить с гостями по-русски и рассказывать о своей богатой событиями жизни. Навещать ее и слушать ее рассказы было истинным удовольствием.

В последние годы жизни Ивановская продолжала активно работать, насколько позволяло здоровье. Она с удовольствием создавала рассказы в картинках и иллюстрировала тексты, написанные другими. В 2004 г. она выполнила серию оригинальных рисунков для специального издания голландского каталога, посвященного русскому книжному искусству⁷⁵. Она продолжала экспериментировать и искать новые возможности: раскрашивала рисунки кофе, смешивала краски с землей и растениями из своего чудесного сада в Ватермаэле, зеленом пригороде Брюсселя. На исходе дней жизненное пространство Ивановской, по существу, ограничивалось первым этажом ее просторного, красивого дома, где, собственно, и располагалась студия — здоровье больше не позволяло ей подниматься и спускаться по лестнице.

11 апреля 2006 г. девяностопятилетняя художница скончалась в своем доме, где прожила столько лет. Через три дня в небольшой церкви Русской православной епархии в Бельгии состоялась поминальная служба. Похороны прошли на окраине Брюсселя, на том же кладбище, где много лет назад был похоронен ее муж. Среди ее имущества обнаружилось множество русских и советских детских книжек, изданных на протяжении всего XX в. Она любила листать их, черпая в них не меньшее вдохновение, чем в том, что было создано во Франции и Бельгии.

⁷⁵ См.: аннотированный каталог 2004.1.

Е. А. Ивановская у себя дома. Брюссель. Август 2005

Е. А. Ивановская. Обложка книги
Ф. Хелленса «Бамбула, маленький черный человечек» (Париж, 1936)

Е. А. Ивановская. Иллюстрация из книги
Ф. Хелленса «История Басса, Бассины и Булу» (Париж, 1936)

Е. А. Ивановская. Иллюстрация из книги «Цирк» (Антверпен, 1933)

Е. А. Ивановская. Иллюстрация из книги
Л. Лендсмана «Словацкие сказки» (Брюгге, 1945)

Е. А. Ивановская. Иллюстрация из книги
М. Верите «Воробей Тип Тип» (Харлем, 1967)

Е. А. Ивановская. Обложки детских книжек-миньонов (Édition des Artistes, 1942–1945)